

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.2
JEL: F50, F52, H57

Импортозамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации

И.А. Продченко, к.э.н., доцент

<http://orcid.org/0000-0003-0758-1189>; SPIN-код (РИНЦ): 8767-1104

Scopus author ID: 57192958890;

e-mail: iprodchenko@mail.ru

Для цитирования

Продченко И.А. Импортозамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 47-61.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-47-61>

Аннотация

Исследование посвящено оценке промежуточных итогов реализации программ импортозамещения в ключевых отраслях российской промышленности, а также их взаимосвязи с уровнем экономического суверенитета страны. **Цель.** Провести комплексный анализ промежуточных результатов программ импортозамещения в ключевых отраслях промышленности, определить и охарактеризовать их влияние на обеспечение экономического суверенитета страны. **Методология исследования.** В ходе проведенного исследования были использованы компаративный и ретроспективный анализ процессов импортозамещения в России, а также теорий и концепций обеспечения экономического суверенитета государства, применение которых позволило выявить значимость импортозамещения в условиях действия секторальных санкций в отношении предприятий российской промышленности. **Результаты.** Итоги научного исследования позволили раскрыть существующие теоретические подходы к определению места и роли импортозамещения в системе мер государства по обеспечению своего экономического суверенитета. Отдельно представлены результаты оценки промежуточных итогов реализации программ импортозамещения в ключевых отраслях промышленности, проведен анализ факторов, препятствующих достижению ключевых показателей в снижении импортозависимости и обеспечению требуемого уровня экономического суверенитета Российской Федерации. **Выводы/значимость.** В ходе научного исследования доказана важность применения результатов выполнения программ импортозамещения в ключевых отраслях промышленности для повышения уровня экономического суверенитета страны. Результаты исследования позволяют утверждать, что введенные против России секторальные экономические санкции кроме негативного имели и положительный эффект, который заключался в обновлении технологической базы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, в освоении выпуска новых видов продукции, в начавшейся структурной реорганизации ключевых отраслей российской промышленности. Подтверждена правильность тезиса о том, что для обеспечения экономического суверенитета страны требуется не полное, а выборочное импортозамещение. В противном случае российские предприятия будут лишены доступа к новым технологиям и не смогут реализовать собственные программы диверсификации.

Ключевые слова: *импортозамещение, экономический суверенитет, санкции, импортозависимость, промышленность*

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Институциональная трансформация экономической безопасности при решении социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

Import substitution in the context of ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation

Igor A. Prodchenko, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
<http://orcid.org/0000-0003-0758-1189>; SPIN-code (RSCI): 8767-1104
Scopus author ID: 57192958890;
e-mail: iprodchenko@mail.ru

For citation

Prodchenko I.A. Import substitution in the context of ensuring the economic sovereignty of the Russian Federation // Market economy problems. – 2021. – No. 3. – Pp. 47-61 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-47-61>

Abstract

The study is devoted to the assessment of the interim results of the implementation of import substitution programs in key sectors of Russian industry, as well as their relationship with the level of economic sovereignty of the country. **Goal.** To conduct a comprehensive analysis of the interim results of import substitution programs in key industries, to determine and characterize their impact on ensuring the economic sovereignty of the country. **Research methodology.** The study used a comparative and retrospective analysis of import substitution processes in Russia, as well as theories and concepts of ensuring the economic sovereignty of the state, the use of which allowed us to identify the importance of import substitution in the conditions of sectoral sanctions against Russian industrial enterprises. **Results.** The results of the scientific research allowed us to reveal the existing theoretical approaches to determining the place and role of import substitution in the system of state measures to ensure its economic sovereignty. The results of the assessment of the interim results of the implementation of import substitution programs in key industries are presented separately, the analysis of the factors preventing the achievement of key indicators in reducing import dependence and ensuring the required level of economic sovereignty of the Russian Federation is carried out. **Conclusions/significance.** In the course of the scientific research, the importance of applying the results of the implementation of import substitution programs in key industries in increasing the level of economic sovereignty of the country is proved. The results of the study allow us to assert that the sectoral economic sanctions imposed against Russia, in addition to the negative, had a positive effect, which consisted in updating the technological base of industrial and agricultural enterprises, in mastering the production of new types of products, in the structural reorganization of key branches of Russian industry that had begun. The correctness of the thesis that to ensure the economic sovereignty of the country, not full, but selective import substitution is required is confirmed. Otherwise, Russian enterprises will be deprived of access to new technologies and will not be able to implement their own diversification programs.

Keywords: *import substitution, economic sovereignty, sanctions, import dependence, industry*

The article was prepared within the framework of the state task of the MEI RAS, the topic of research is «Institutional transformation of economic security in solving socio-economic problems of sustainable development of the national economy of Russia».

Введение

В современных условиях высокого уровня вероятности реализации самых неблагоприятных геополитических рисков и развязанной США, другими странами и международными финансовыми институтами войной санкций в отношении российской экономики, стратегически важными остаются проблемы оценки взаимосвязи успешной реализации программ импортозамещения и обеспечения экономического суверенитета нашего государства.

События на Украине в 2014 году обострили санкционную политику США и стран Евросоюза в отношении России. Западными странами и организациями только за период с марта по май 2014 года было принято более 20 санкций, среди которых наибольшую угрозу для экономической безопасности России представляли секторальные ограничительные меры. Эти меры, в совокупности с падением цен на нефть, привели к двукратной девальвации рубля (Зубов, 2019). В последующем санкционное давление на экономику России только усиливалось. К примеру, только США за последние восемь лет ввели в отношении России 43 санкции. В условиях действия санкций вопрос обеспечения экономического суверенитета России приобретает особую актуальность. Поэтому очевидной реакцией на недружественные действия в отношении России стало развитие программ импортозамещения в российской экономике по всем направлениям. При этом сама идея развития программ импортозамещения в интересах обеспечения экономического суверенитета страны актуальна и в рамках реализации новой Стратегии национальной безопасности¹, где поставлена задача обеспечить суверенность страны, в том числе и в экономической сфере.

Результаты анализа первых итогов реализации программ импортозамещения указывают как на позитивные структурные сдвиги в российской экономике, так и на обострение проблем, связанных с ограниченностью доступа российских предприятий к импортным передовым технологиям. В этих условиях актуализируется поиск эффективных решений проблемы рационального уровня импорта и осуществления импортозамещения при сохранении стратегического вектора развития экономического суверенитета страны. По оценкам специалистов за семь лет (2013-2020 гг.) при сокращении объема ввоза санкционной продукции в Россию на 40% в стоимостном выражении внутреннее производство той же продукции выросло всего лишь на 12,3% (Импортозамещение или перемещение: аналитический обзор, 2020). Такие диспропорции в торговом балансе страны несут в себе угрозу экономической безопасности и являются следствием проблем в реализации программ импортозамещения. Данная проблема является комплексной и требует широкого теоретического осмысления.

Результаты исследования

Реализация политики импортозамещения, проводимая в России с 2014 года, направлена не только на увеличение производства продукции, замещающей ту, импорт которой стал невозможен по причине санкций США, стран ЕС и ряда др., но и на наращивание потенциала обрабатывающих отраслей российской экономики, а также на развитие высокотехнологичных производств (Мороз и Продченко, 2019. с. 65).

В своем выступлении на XVIII международном экономическом форуме (23 мая 2014 год, г. Санкт-Петербург) Президент РФ Владимир Путин объявил курс на активное импортозамещение: «За счет модернизации промышленности, строительства новых предприятий, локализации производства в России мы сможем, не нарушая норм международной торговли, не вводя каких-либо ограничений и барьеров, существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть рынок национальным производителям» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>). Руководством страны сформулирован и реализуется стратегический курс развития государства, в котором генеральной линией является обеспечение национального суверенитета, а применительно к экономической сфере – снятие критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>).

¹ Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», СПС КонсультантПлюс, доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

Решение этих задач требует технологической модернизации базовых отраслей промышленности, а также встраивания отечественных предприятий в новые кооперационные цепочки как внутри страны, так и с зарубежными партнерами. В условиях, когда значимость импортозамещения в контексте укрепления экономического суверенитета страны возрастает, отмечается, что методологические основы его исследования сформированы недостаточно (Жиронкин и Колотов, 2016).

Анализ работ зарубежных и российских авторов в области импортозамещения и теории экономического суверенитета государства позволил частично устранить этот недостаток.

Первой теоретической концепцией, оправдывающей применение инструментов импортозамещения для защиты национальных интересов, является меркантилизм. Её представители (Т. Ман, У. Петти, А. Монкретьен, Ж.-Б. Кольбер и др.) в своих исследованиях указывали на необходимость ограничения импорта и поощрения экспорта для стимулирования отечественного производства (Петти, 1940). Наряду с этим теоретическим обоснованием необходимости защиты национальной промышленности и её приоритетного развития занимался в 19 в. известный немецкий экономист Ф. Лист, развивавший концепцию импортозамещающей индустриализации (2005).

Импортозамещение в контексте обеспечения экономического суверенитета впервые наблюдалось в новейшей истории России в период 1998-2000 гг. В этот период проблемами влияния девальвации рубля на снижение импорта и как следствие на экономический рост занимались П. Кадочников, М. Симановская, Е. Силантьева (Кадочников, 2006; Симановская и Силантьева, 2016). Мы склонны считать импортозамещение разновидностью промышленной политики государства, направленной на защиту национального производства путем рационального отказа от импорта промышленной продукции и её заменой товарами отечественного производства, что обеспечивает высокий уровень экономической безопасности страны и её экономический суверенитет. Эта позиция находит свое подтверждение и в исследованиях Андреевой Н.В., Громовой А.С., Макашевой Н.П., Баранова В.Д., Бодрунова С.Д., Цухло С.В., Жиронкина С.А., Колотова К.А. и др., которые рассматривали вопросы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях реализации политики импортозамещения в своих научных трудах (Андреева, Громова, Макашева, Воробейчиков, и Саммер, 2015; Жиронкин и Колотов, 2016; Баранов, 2011; Бодрунов, 2015; Цухло, 2015).

Оценку влияния чрезмерной доли импорта в отраслевых комплексах России на национальный суверенитет исследовали в своих работах И. Пичурин, Д. Блинов (2014). Авторы указывали о чрезмерной угрозе экономической и военной безопасности страны при низкой эффективности реализации политики импортозамещения в России (2014, с. 36). При этом проблемам оценки зависимости российской экономики от импорта технологий и оборудования посвящены работы Березинской О., Ведева А., Вертаковой Ю.В., Вечканова Г., Галухиной Я.С., Роговой Е.М., Плотникова В.А. и др. Импортозамещение как средство повышения национальной конкурентоспособности и преодоления угроз экономической безопасности исследуются Барановым В.Д., Бодруновым С.Д., Гуриновым Е., Дик А., Дроновым Р., Ковалевым М., Цухло С.В. и др.

В последнее время появилось достаточное количество исследований, посвященных анализу итогов реализации программ импортозамещения. Выделяются как позитивные, так и негативные последствия в реализации вышеуказанных программ, определяются факторы, сдерживающие процессы импортозамещения в тех отраслях промышленности России, продукция которых является стратегической и определяет уровень экономической безопасности государства (Мингазов, 2020; Донцова, Толкачев и Комолов, 2019; Терехова, 2017). Исследователи Широкова О.В., Назаренко В.С. анализируя предварительные итоги и проблемы, возникшие при реализации политики импортозамещения в России, указывают на необходимость государственного контроля приоритетности в финансировании её отдельных мероприятий (2017).

Наряду со сказанным, остаются недостаточно изученными теоретические основы оценки взаимосвязи импортозамещения и экономического суверенитета страны, вопросы взаимодействия государства и бизнеса при обеспечении необходимого уровня экономической

безопасности. Семилетний период (2014-2021 гг.) реализации программ импортозамещения в российской экономике привел к трансформации подходов к этому процессу. Если в начале реализации программ импортозамещение рассматривалось чаще как стратегия государственной экономической политики, ориентированная на ускорение экономического развития, то в последние годы это уже – одно из ключевых направлений государственной политики по укреплению национального суверенитета (Алексеев, 2019).

Для выявления объективных предпосылок, позволяющих определить импортозамещение как один из ключевых факторов (рисунок 1), обеспечивающих повышение уровня экономического суверенитета страны, следует определить наиболее уязвимые (импортозависимые) отрасли российской экономики с целью сосредоточения усилий государства по приоритетному развитию соответствующих программ.



Рис. 1. / Fig. 1. Ключевые факторы, обеспечивающие повышение уровня экономического суверенитета Российской Федерации / Key factors ensuring an increase in the level of economic sovereignty of the Russian Federation

Источник: / Source: разработано автором / developed by the author.

Но, перед этим определимся с содержанием категории экономического суверенитета в отечественных научных исследованиях. Вопросы суверенности экономической политики России рассматривали экономисты Богомолов О.Т., Буренин А.В., Глазьев С.Ю., Дзарасов С.С., Ершов М.В., Клейнер Г.Б., Львов Д.С., Найденова Е.М., Примаков Е.М. и др. (Богомолов, 2007; Буренин и Игошин, 2007; Глазьев, 2014; Дзарасов, 2014; Ешов, 2005; Клейнер, 2016; Львов, 2000; Найденова, 2014; Примаков, 2009).

Все они отмечали, что новая эра глобализации пагубно влияет на суверенность государств, особенно в экономической сфере. Стираются национальные границы в традиционном их понимании, государства связываются в глобальные сети институтами мировой финансовой системы, системой соглашений (прим. ВТО), которые ограничивают самостоятельность государств в проведении собственной финансово-экономической, промышленно-технологической и торговой политики. Негативное воздействие этих процессов на экономический суверенитет Российской Федерации усугубляется политикой экономических ограничений, запретов, реализуемых США и их союзниками в отношении нашей страны с середины 2000-х гг. Эти тенденции признаны опасными для экономической безопасности Российской Федерации и требуют особого анализа с целью выработки мер по нивелированию негативного воздействия. Часть мер программного характера нашли свое отражение в принятой новой редакции Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года². В принятом документе уже закреплено определение экономического суверенитета Российской Федерации – объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и

² Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», СПС КонсультантПлюс, доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/.

внешней экономической политики с учетом международных обязательств.

Однако при этом внимания исследователей к проблемам импортозамещения в российской экономике, а также к необходимости обеспечения требуемого уровня экономического суверенитета страны недостаточно. Есть объективная потребность в исследованиях, посвященных оценке взаимовлияния этих процессов, их количественному и качественному измерению. Это объективно, т.к. экономический суверенитет категория в большей степени качественная, а процессы импортозамещения чаще рассматриваются через призму количественного измерения.

Проблему качественной оценки экономического суверенитета Российской Федерации обострили введенные в 2014 году рядом государств финансово-экономические санкции, оказавшие прямое и косвенное негативное влияние на изменение показателей экономического развития страны в первые годы после этих событий (рисунок 2).

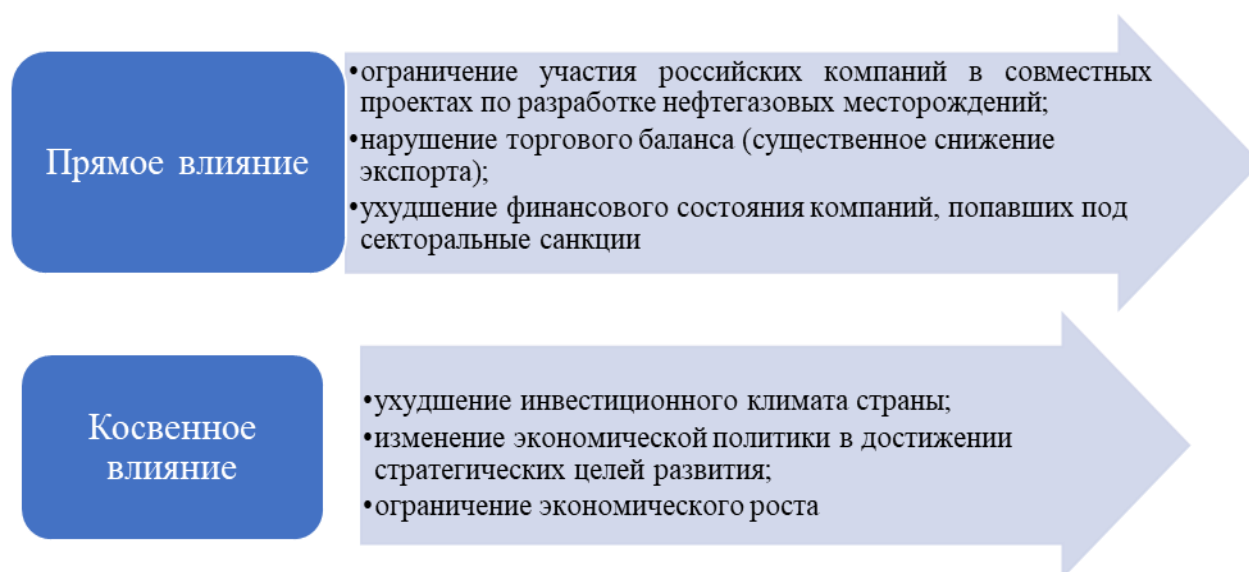


Рис. 2. / Fig. 2. Влияние санкционных мер (2014 года) на экономику России / The impact of sanctions measures (2014) on the Russian economy

Источник: / Source: разработано автором / developed by the author.

Отметим в целом негативное влияние экономических санкций, принятых в отношении России. Особенно это было ощутимо в первые годы (2014-2015 гг.). Впоследствии при реализации программ импортозамещения в ключевых отраслях российской экономики негативный эффект от введения санкций был нивелирован (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Экономические показатели России в период действия санкций (2013-2019 гг.) /
Economic indicators of Russia during the period of sanctions (2013-2019)**

Экономические показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Темп прироста ВВП, (%)	1,3	0,7	-2,8	- 0,2	1,6	2,3	1,3
Инфляция, (%)	5,0	7,2	9,3	5,4	2,5	4,3	3,0
Приток ПИИ, (млрд. долл. США)	69,2	22	6,9	32,5	28,5	8,8	25,9

Источник: / Source: составлено по данным Аналитического Центра при Правительстве РФ, Росстата, Банка России / compiled according to the data of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation, Rosstat, the Bank of Russia.

Еще раз отметим, что наибольший ущерб экономическому суверенитету России нанесли секторальные санкции. В первую очередь это банковский сектор, оборонно-промышленный

комплекс, нефтегазовый комплекс. Итогом действия санкций, к примеру, в нефтегазовом комплексе страны стала неспособность самостоятельно продолжить ряд уже внедренных проектов по добыче нефти и газа, а также перенос сроков освоения новых проектов, включая ускоренное освоение российского арктического шельфа, на более позднее время из-за проблем финансирования, отсутствия отечественного оборудования, способного заместить импорт. Так, к примеру, США наложили запрет на поставку 19 наименований соответствующих технологий и комплектующих, а страны ЕС – на более 30 наименований комплектующих, оборудования и технологий (Андрюшкевич и Денисова, 2020). Введение экономических санкций в отношении России выявило слабые места в технологической базе нефтегазового комплекса, что потребовало пересмотра экономической политики в развитии отечественного машиностроения, способного обеспечить нефтегазовый комплекс полным спектром профильного отечественного оборудования.

Наиболее ярко негативное влияние секторальных санкций на уровень обеспечения экономического суверенитета России проявилось в оборонно-промышленном комплексе. США, ЕС и другие страны практически ввели запрет на экспорт и (или) импорт вооружений, военной и специальной техники, а также технологий для военного использования в отношении России. Из 557 российских организаций, включенных западными странами в санкционный список, 64 относятся к ОПК (Антипова, Ткачев и др., 2021). События 2014 года и последующих лет по своей сути явились тестированием экономической суверенности России, её способности самостоятельно обеспечить промышленно-технологическую базу, необходимую для создания, в том числе современных образцов вооружения и военной техники. Введение санкций потребовало пересмотра сроков реализации отдельных мероприятий Государственной программы вооружений (ГПВ – 2020). Порядка 826 образцов вооружений и военной техники понадобилось переработать с целью замены импортных комплектующих, компонентов и технологий, применяемых при их создании. Эта комплексная задача со сроком решения до 2025 года (Юферев, 2019). Трудности в ее решении сопряжены с большим количеством факторов. К одному из основных – относится большая доля импортных компонентов в тех сферах, которые определяют уровень технологической самостоятельности российского ОПК – станкостроение, электронная компонентная база, двигателестроение и др.

Начиная с 2014 года, в российской промышленности ведется системная работа по реализации большого количества проектов импортозамещения, в том числе и в сфере ОПК. Были определены приоритеты по продукции, услугам и программному обеспечению, установлены пороговые значения снижения импортозависимости в различных отраслях промышленности. К примеру, самое значительное снижение импортозависимости планируется в радиоэлектронной промышленности, а доля импорта в ней должна быть снижена с 82% до 44%. В станкостроительной промышленности планируется снизить долю импорта с 88,4% до 58%, в авиационной промышленности – с 92% до 71% (Кузнецова и Цедилин, 2019).

Оценка промежуточных результатов этой работы, данная Президентом России, позволяет судить о возможностях полностью восстановить свою технологическую независимость в сфере производства вооружения и военной техники. К концу 2019 года значительно выросла доля российской электронной компонентной базы в образцах вооружений и техники. Наряду с этим, достигнута полная технологическая независимость в производстве двигателей для кораблей ВМФ и всей линейки вертолетов, а также в создании беспилотной авиации. Всего же реализация проектов импортозамещения в ОПК на конец 2019 года позволила обеспечить технологическую независимость более чем по 350 образцам вооружения, военной и специальной техники (Заседание Военно-промышленной комиссии Российской Федерации 19.09.2019). Ликвидирована технологическая зависимость от Украины и в производстве ракетно-космической техники. Есть и другие примеры успешной реализации программ импортозамещения в ОПК. Общим итогом успешности программы импортозамещения в ОПК, по словам министра обороны Российской Федерации С. Шойгу следует считать уровень оснащённости новейшими образцами вооружений российской армии. К середине 2021 года

этот показатель достиг 70%, что является самым высоким значением в мире³.

Тем не менее, говорить о полном восстановлении Россией своего экономического суверенитета пока рано. Реализация программ импортозамещения в технологически важных отраслях промышленности выявила и проблемы. В основном они связаны с конкурентоспособностью отечественных аналогов машин и оборудования, несовершенством налогового законодательства, отсутствием достаточного объема отечественного сырья для применяемых в промышленности технологий и оборудования и др.

По большинству принятых в 2014 году показателям снижения импортозависимости российской промышленности целевые параметры не достигнуты. Так, например, в гражданском секторе отечественного рынка радиоэлектроники к концу 2020 года доля импорта достигала 90%. В системе государственных закупок в 2019 году доля российских производителей составила всего 20% и из 900 млрд. рублей, выделенных на закупку электронной компонентной базы, зарубежным поставщикам досталось 720 млрд. рублей (Касми, 2021).

При этом продолжает негативно оказывать влияние на экономический суверенитет страны относительно высокий уровень импортозависимости в ключевых отраслях промышленности. С начала реализации программ импортозамещения доля машин и оборудования в товарной структуре импорта не только не уменьшилась, но и имеет тенденцию к увеличению (рисунок 3).

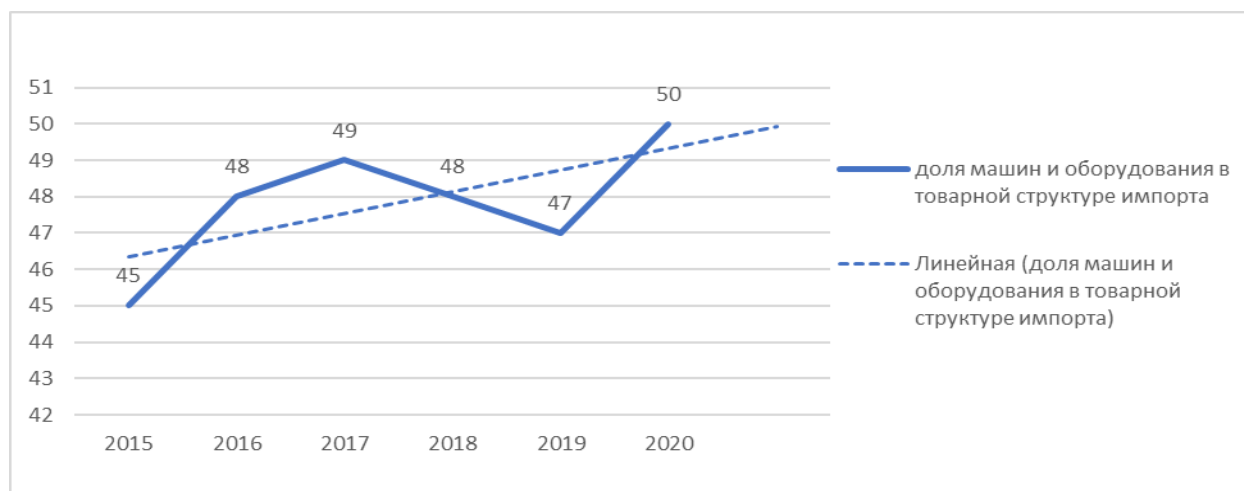


Рис. 3. / Fig. 3. Доля машин и оборудования в товарной структуре импорта России в 2015-2021 гг. (%) / The share of machinery and equipment in the commodity structure of Russian imports in 2015-2021 (%)

Источник: / Source: рассчитано автором по данным Минпромторга России, ФТС России / calculated by the author according to the data of the Ministry of Industry and Trade of Russia, the Federal Customs Service of Russia.

В различных отраслях российской промышленности ситуация, связанная с реализацией программ импортозамещения, отличается как количественно, так и качественно. К примеру, несмотря на значительное увеличение объема производства продукции в станкостроении России (прим. автора – с 2015 по 2019 гг. в 2 раза), а также рост потребления продукции отрасли, до сих пор остается высокой доля импортного оборудования, машин и комплектующих (рисунок 4).

³ Аркадьев, А. и Худолеев, К. (2021), “Шойгу заявил, что ВС РФ имеют самый высокий процент новой военной техники среди армий мира”, доступно по адресу: <https://tvzvezda.ru/news/20217141728-8239P.html>.

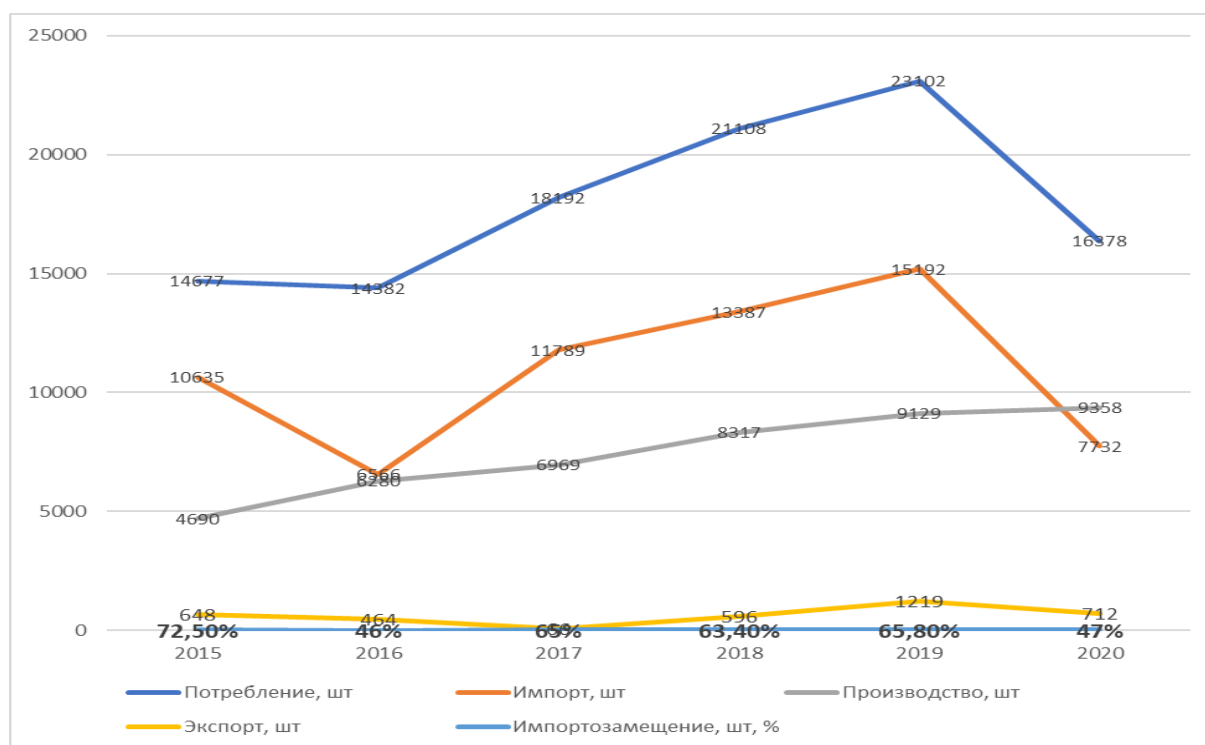


Рис. 4. / Fig. 4. Ключевые показатели, характеризующие импортозамещение в станкостроительной промышленности России (2015-2020 гг., шт.) / Key indicators characterizing import substitution in the machine tool industry of Russia (2015-2020, pcs.)

Источник: / Source: составлено автором по: (Доклад Президента Ассоциации «Станкоинструмент» Самодурова Г.В.) / compiled by the author according to: (Report of the President of the Association «Stankoinstrument» Samodurov G.V.).

Показатели 2020 года необходимо оценивать корректно, с учетом действия ограничений, принятых странами в борьбе с пандемией COVID-19. Но уже в первом полугодии 2021 года мы наблюдаем увеличение импорта России на 28,4%, в товарной структуре которого машины и оборудование занимали 49,5%. При этом стоимостный объем импорта механического оборудования увеличился на 27%, а электрического оборудования на 29,7%. (Бутов, 2021).

Другим примером высокого уровня импортозависимости остается судостроительная отрасль российской промышленности, где доля импортных компонентов превышает 70% (Онлайн пресс-конференция в «Интерфаксе» главы ОСК Рахманова А.).

В настоящее время отмечаем, что реализация программ импортозамещения базируется на основе развития ключевых, наукоемких отраслей промышленности с широкой государственной поддержкой. Целью такой политики является создание долгосрочной промышленно-технологической основы укрепления национального экономического суверенитета (Пичурин и Блинов, 2014, с. 78).

Необходимо сохранить этот вектор развития российской промышленности, так как в условиях высокого уровня импортозависимости ключевых отраслей при кризисных ситуациях возникает риск существенного замедления и возможной остановки промышленного производства. Так уже происходило в авиастроении, когда ряд иностранных поставщиков комплектующих для российских самолетов практически в одно и то же время отказались от выполнения уже заключенных контрактов, а также от дальнейшего сотрудничества. Учитывая высокую долю импортных комплектующих в перспективных российских самолетах МС-21, Ил-114-300, произошел перенос сроков реализации программ по их производству, потребовались значительные усилия по разработке отечественных аналогов импортных материалов и комплектующих (Проценко, 2020). Аналогичная ситуация возникала и в судостроительной отрасли, когда разрыв военно-технического сотрудничества с Украиной в 2014 году явился причиной приостановки строительства нескольких кораблей морской и

океанской зоны для ВМФ России по причине отсутствия отечественных аналогов технологии производства морских газотурбинных двигателей. Меры поддержки, предпринятые государством, позволили полностью заместить импорт из Украины авиационных и газотурбинных двигателей в интересах выполнения государственного оборонного заказа. Стимулирование спроса со стороны Минпромторга при реализации программ импортозамещения привело к значительному увеличению выпуска гражданского флота на российских судостроительных заводах. За 2019 год на отечественных верфях было построено 118 морских и речных судов, что на 4% больше, чем годом ранее (Аналитический отчет для Минпромторга России, 2020). Такие показатели в судостроении и других отраслях стали возможными в основном за счет активной поддержки государством программ импортозамещения. Общий объем средств, направленных на содействие импортозамещению, за период 2015–2018 годов составил около 1,6 трлн. руб. По данным Минпромторга России на период 2019–2022 годов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.01.2016 № 41 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения» выделено из федерального бюджета свыше 2,4 трлн. рублей. Эти и иные меры государственной поддержки реализации программ импортозамещения уже в настоящее время позволяют вернуться России в тройку мировых лидеров судостроения, обогнав Китай по тоннажу судостроения (860 тысяч CGT) (Российские судостроители заняли лидирующие позиции в мировом рейтинге, 2020) и демонстрировать восстановление экономического суверенитета.

Экономические и административные (читай – запретительные) меры и стимулы, применяемые правительством при реализации программ импортозамещения, переломили негативную ситуацию в российской промышленности, связанную с чрезмерной долей импортных товаров, сырья, комплектующих (таблица 2), активизировали процессы обновления технологической базы предприятий, привели к росту объемов производства отечественной продукции.

Таблица 2 / Table 2

Динамика товарной структуры импорта РФ в 2015–2019 гг. (в фактически действовавших ценах) / Dynamics of the commodity structure of Russian imports in 2015–2019 (in actual prices)

Показатели	Значение, млрд. долл.						2019 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	млрд. долл.	%
Объем импорта, всего, в т.ч.	287	183	182	228,0	238	244,1	- 42,9	- 15
– машины, оборудование и транспортные средства	137	81,9	86,2	110,0	113	113	- 24	- 17,5
– продукция химической пр-ти, каучук	46,5	34,0	33,8	40,3	43,6	47,8	+1,3	2,8
– продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	40,0	26,7	25,1	28,9	29,6	29,8	-10,2	-25,5
– металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,6	12,4	11,9	16,3	17,8	18,9	-1,7	-8,3
– минеральные продукты	7,3	5,0	3,2	4,5	5,0	5,1	-2,2	-30,1
– древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,9	3,6	3,4	3,6	3,9	3,7	-2,2	37,3

Источник: / Source: рассчитано автором по данным сборника «Россия в цифрах. 2020» / calculated by the author according to the data of the collection «Russia in numbers. 2020».

Выводы

Очевидно, что окончательную оценку итогов реализации программ импортозамещения в России делать рано, т.к. программы продлены до 2024-2025 гг. и акцент будет смещен в сторону производства собственного сырья, материалов и комплектующих. Однако уже и сегодня можно констатировать то, что, несмотря на существующие проблемы в реализации программ импортозамещения в промышленности, следует признать их успешными для России.

Россия способна быть суверенной державой и не зависеть от импорта в производстве ключевых групп товаров, определяющих её экономическую безопасность. Введение любых экономических санкций не придает импульса развитию частного предпринимательства, а выступает ограничительным фактором, однако на примере России это кроме негативного, имело и положительный эффект. Были актуализированы внутренние структурные проблемы российской экономики. Россия сумела адаптировать промышленность к действующим ограничениям, обеспечила практически полное импортозамещение в производстве вооружений, военной и специальной техники, запустила ряд крупных инфраструктурных проектов в ключевых секторах экономики. При этом следует отметить то, что полное, а не выборочное импортозамещение в промышленности не является самоцелью в достижение максимального уровня экономического суверенитета страны, т.к. российские предприятия без доступа к новым технологиям не смогут обеспечить высокий конкурентный уровень своей продукции на международных рынках и реализовать собственные программы диверсификации.

Литература / References

1. Указ Президента Рос. Федерации от 02 июля 2021 г. № 400, «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», *СПС КонсультантПлюс*, доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. [Decree of the President of the Russian Federation of July 02, 2021 No. 400, «On the National Security Strategy of the Russian Federation», *SPS ConsultantPlus*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/].

2. Указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», *СПС КонсультантПлюс*, доступно по адресу: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/. [Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208, «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030», *SPS ConsultantPlus*, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/1d8dcf5824d5241136fa09b9e9c672ac5d325365/].

3. Андреева, Н.В., Громова, А.С., Макашева, Н.П., Воробейчиков, С.Э. и Саммер, А.Б. (2015), «Экономическая безопасность российской экономики в условиях реализации политики импортозамещения», *Экономика региона*, № 4, с. 69-83. [Andreeva, N.V., Gromova, A.S., Makasheva, N.P., Vorobeychikov, S.E. and Summer, A.B. (2015), «Economic security of the Russian economy in the context of the implementation of the policy of import substitution», *Economy of the region*, no. 4, pp. 69-83].

4. Алексеев, Н.Е. (2019), «Импортозамещение как институт укрепления национального суверенитета», *Мировая политика*, № 2, DOI:10.25136/2409-8671.2019.2.18639, доступно по адресу: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18639. [Alekseev, N.E., (2019), «Import substitution as an institution for strengthening national sovereignty», *World politics*, no. 2, DOI: 10.25136 / 2409-8671.2019.2.18639, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18639].

5. Андрюшкевич, О.А. и Денисова, И.М. (2020), «Отраслевые эффекты антироссийских секторальных санкций», *Вестник ЦЭМИ РАН*, том 3, выпуск 1, доступно по адресу: <https://cemi.jes.su/s265838870009055-3-1/>, DOI: 10.33276/S265838870009055-3. [Andryushkevich, O.A. and Denisova, I.M. (2020), «Branch effects of anti-Russian sectoral sanctions», *Bulletin of CEMI RAN*, vol. 3, issue 1, available at: <https://cemi.jes.su/s265838870009055-3-1/>, DOI: 10.33276S265838870009055-3].

6. Антипова, А., Ткачев, И. и др., (2021), «Восемь лет санкций. Главное», доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/politics/18/04/2021/5bffb0f09a79470ff5378627>. [Antipova, A., Tkachev, I. et al., (2021), «Eight years of sanctions. The main thing», available at: <https://www.rbc.ru/politics/18/04/2021/5bffb0f09a79470ff5378627>].

<https://www.rbc.ru/politics/18/04/2021/5bffb0f09a79470ff5378627>].

7. Баранов, В.Д. (2011), “Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход)”, Автореф. дисс. д-ра экон. наук, РАГС, М., 42 с. [Baranov, V.D. (2011), “Economic security of the foreign trade sphere of Russia in the context of globalization of the economy (theoretical and methodological approach)”, Author's abstract. diss. Dr. econ. Sciences, RAGS, M., 42 p.].

8. Блауг, М. (2008), “Лист, Фридрих”, *100 великих экономистов до Кейнса*, Экономикс, СПб., с. 166-168. [Blaug, M. (2008), “List, Friedrich”, *100 great economists before Keynes*, Economikus, SPb., p. 166-168].

9. Богомолов, О.Т. (2007), *Мировая экономика в век глобализации*, учебник, ЗАО «Издательство «Экономика», М. [Bogomolov, O.T. (2007), *World economy in the age of globalization*, textbook, ЗАО Publishing House «Economics», M.].

10. Бодрунов, С.Д. (2015), “Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России”, *Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте*, ИНИР, СПб., 55 с. [Bodrunov, S.D. (2015), “Innovative industrial development as the basis for technological leadership and national security of Russia”, *Scientific reports of the Institute of New Industrial Development (INID) named after S.Yu. Witte*, INIR, SPb., 55 p.].

11. Буренин, А.В. и Игошин, И.Н. (2007), *Геоэкономика и экономический суверенитет*, АПРИКОМ, М. [Burenin, A.V. and Igoshin, I.N. (2007), *Geoeconomics and economic sovereignty*, АПРИКОМ, М.].

12. Бутов, А.М. (2021), *Рынок продукции станкостроения – 2020*, НИУ ВШЭ, М., 95 с. [Butov, A.M. (2021), *Machine tool market – 2020*, NRU HSE, M., 95 p.].

13. Выступление В.В. Путина на XVIII международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге от 23.05.2014, Санкт-Петербург, доступно по адресу: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>. [Speech by V.V. Putin at the XVIII International Economic Forum in St. Petersburg on 23.05.2014, St. Petersburg, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/21080>].

14. Глазьев, С.Ю. (2014), “Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: еще раз к предложенной альтернативе”, *Российский экономический журнал*, № 4, с. 3-17. [Glazyev, S.Yu. (2014), “Economic strategy of Russia in the context of Ukrainian events: once again to the proposed alternative”, *Russian economic journal*, no. 4, pp. 3-17].

15. Дзарасов, С.С. (2014), “Нужна другая модель экономики”, *Альтернатива*, № 1, доступно по адресу: <https://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2014/23385-nuzhna-drugaya-model-ekonomiki-k-moskovskomu-ekonomicheskomu-forumu-v-marte-2014-g.html>. [Dzarasov, S.S. (2014), “We need a different model of the economy”, *Alternative*, no. 1, available at: <https://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a1-2014/23385-nuzhna-drugaya-model-ekonomiki-k-moskovskomu-ekonomicheskomu-forumu-v-marte-2014-g.html>].

16. Дзарасов, Р.С. (2014), “Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм”, доступно по адресу: <http://dzarasov.ru/06-razvitie-v-sovremennom-mire-vozmozhen-li-nacionalno-orientirovannyu-kapitalizm>. [Dzarasov, R.S. (2014), “Development in the modern world: Is nationally oriented capitalism possible”, available at: <http://dzarasov.ru/06-razvitie-v-sovremennom-mire-vozmozhen-li-nacionalno-orientirovannyu-kapitalizm>].

17. Доклад Президента Ассоциации «Станкоинструмент» Самодурова Г.В. на Общем собрании Ассоциации 3 марта 2021 г., доступно по адресу: <https://stankoinstrument.ru/sobranie2021>. [Report of the President of the Association «Stankoinstrument» Samodurov G.V. at the General Meeting of the Association on March 3, 2021, available at: <https://stankoinstrument.ru/sobranie2021>].

18. Донцова, О.И., Толкачев, С.А. и Комолов, О.О. (2019), “Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения”, *Экономика, предпринимательство и право*, т. 9, № 4, с. 271-288, DOI: 10.18334/epp.9.4.41512. [Dontsova, O.I., Tolkachev, S.A. and Komolov, O.O. (2019), “Russian industry: the impact of sanctions and the prospects for import substitution”, *Economics, Entrepreneurship and Law*, vol. 9, no. 4, pp. 271-288, DOI: 10.18334/epp.9.4.41512].

10.18334/err.9.4.41512].

19. Ершов, М.В. (2005), *Экономический суверенитет России в глобальной экономике*, Экономика, М., 281 с. [Ershov, M.V. (2005), *Economic sovereignty of Russia in the global economy*, Economics, M., 281 p.].

20. Жиронкин, С.А. и Колотов, К.А. (2016), “Методология исследования неиндустриального импортозамещения в экономике России”, *Известия Байкальского государственного университета*, т. 26, № 5, с. 713-722, DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5). [Zhironkin, S.A. and Kolotov, K.A. (2016), “Research methodology of neoindustrial import substitution in the Russian economy”, *Bulletin of the Baikal State University*, vol. 26, no. 5, pp. 713-722, DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26 (5)].

21. Заседание Военно-промышленной комиссии Российской Федерации 19.09.2019 г. в городе Ижевск, доступно по адресу: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61578>. [Meeting of the Military-Industrial Commission of the Russian Federation on September 19, 2019 in the city of Izhevsk, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61578>].

22. Zubov, M. (2019), “Пять лет под санкциями: когда закончится экономическая война Запада с Россией, и кто её проиграет”, доступно по адресу: <https://www.kp.ru/daily/26962/4016832/>. [Zubov, M. (2019), “Five years under sanctions: when will the economic war between the West and Russia end, and who will lose it”, available at: <https://www.kp.ru/daily/26962/4016832/>].

23. *Импортозамещение или перемещение: аналитический обзор*, (декабрь 2020), доступно по адресу: <https://www.ra-national.ru/ru/node/63867/>. [*Import substitution or relocation: analytical review*, (december 2020), available at: <https://www.ra-national.ru/ru/node/63867/>].

24. Кадочников, П. (2006), *Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года*, ИЭПП, М. [Kadochnikov, P. (2006), *Analysis of import substitution in Russia after the 1998 crisis*, ИЕТ, Moscow].

25. Касми, Э. (2021), “Производство российской радиоэлектроники выросло в полтора раза”, доступно по адресу: <https://cnews.ru/link/n530455>. [Kasmi, E. (2021), “The production of Russian radio electronics has grown by one and a half times”, available at: <https://cnews.ru/link/n530455>].

26. Клейнер, Г.Б. (2016), “Системная экономическая политика и системная безопасность России”, *Труды Вольного экономического общества России*, том сто девяносто девятый, с. 95-101. [Kleiner, G.B. (2016), “Systemic economic policy and systemic security of Russia”, *Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, volume one hundred ninety-ninth, pp. 95-101].

27. Кузнецова, Г.В. и Цедилин, Л.И. (2019), “Импортозамещение: предварительные итоги политики за пять лет”, *Российский внешнеэкономический вестник*, № 10, с. 7-25. [Kuznetsova, G.V. and Tsedilin L.I. (2019), “Import substitution: preliminary policy results for five years”, *Russian Foreign Economic Bulletin*, no. 10, pp. 7-25).]

28. Лист, Ф. (2005), *Национальная система политической экономики*, пер. с нем., Европа, М., 382 с. [Liszt, F. (2005), *National system of political economy*, transl. from germ., Europe, M., 382 p.].

29. Львов, Д.С. (2000), “Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма”, *Вопросы экономики*, № 2. [Lvov, D.S. (2000), “Economy of Russia, free from stereotypes of monetarism”, *Economic Issues*, no. 2].

30. Мингазов, М.В. (2020), “Особенности процессов импортозамещения в российской экономике в условиях ухудшения мировой хозяйственной конъюнктуры”, *Экономические отношения*, т. 10, № 4, с. 1459-1468, DOI: 10.18334/eo.10.4.111183. [Mingazov, M.V. (2020), “Features of the processes of import substitution in the Russian economy in the context of the deterioration of the global economic environment”, *Economic relations*, vol. 10, no. 4, pp. 1459-1468. DOI: 10.18334 / eo.10.4.111183].

31. Мороз, В.Д. и Продченко, И.А. (2019), “Меры государственной поддержки по снижению импортозависимости в радиоэлектронной промышленности РФ”, *Электросвязь*, № 1, с. 63-68. [Moroz, V.D. and Prodchenko, I.A. (2019), “Measures of state support to reduce import dependence in the radio-electronic industry of the Russian Federation”, *Electrosvyaz*, no. 1, pp. 63-68].

32. Найденова, Е.М. (2014), “Кейнсианский аспект проблем экономического суверенитета России”, *Проблема суверенности современной России. Материалы Всеросс. науч.-общ. конф.*, 6 июня, Москва, Центр научной политической мысли и идеологии, Наука и политика, М. [Naydenova, E.M. (2014), “Keynesian aspect of the problems of economic sovereignty of Russia”, *The problem of the sovereignty of modern Russia. Materials of the All-Russian. scientific-general. Conf.*, June 6, Moscow, Center for Scientific Political Thought and Ideology, Science and Politics, Moscow].

33. Онлайн пресс-конференция в «Интерфаксе» главы ОСК Рахманова, А., доступно по адресу: <https://rus-shipping.ru/ru/shipbuilding/news/?id=41036>. [Online press conference in «Interfax» by the head of the USC Rakhmanov, A, available at: <https://rus-shipping.ru/ru/shipbuilding/news/?id=41036>].

34. Петти, В. (1940), *Экономические и статистические работы*, т. I и II, Соцэкгиз, М., 324 с. [Petty, V. (1940), *Economic and statistical papers*, vol. I and II, Sotsekgiz, M., 324 p.].

35. Пичурин, И.И. и Блинов, Д.В. (2014), *Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО: Монография*, Изд-во УМЦУПИ, Екатеринбург, 144 с. [Pichurin, I.I. and Blinov, D.V. (2014), *Ensuring import substitution after Russia's accession to the WTO: Monograph*, UMTSUPI Publishing House, Ekaterinburg, 144 p.].

36. Примаков, Е.М. (2009), *Мир без России? К чему ведет политическая близорукость?*, Российская газета, М., 239 с. [Primakov, EM (2009), *A world without Russia? What does political myopia lead to?*, Rossiyskaya Gazeta, M., 239 p.].

37. Проценко, А. (30.09.2020), “Российский авиапром лишили иностранных комплектующих”, *Российская газета*, доступно по адресу: <https://rg.ru/2020/09/30/rossijskij-aviaprom-lishili-inostrannyh-komplektuiushchih.html>. [Protsenko, A. (30.09.2020), “The Russian aviation industry was deprived of foreign components”, *Russian gazeta*, available at: <https://rg.ru/2020/09/30/rossijskij-aviaprom-lishili-inostrannyh-komplektuiushchih.html>].

38. “Российские судостроители заняли лидирующие позиции в мировом рейтинге”, (28.10.2020), *Ростех: Новости*, доступно по адресу: <https://rostec.ru/news/rossiyskie-sudostroiteli-zanyali-lidiryushchie-pozitsii-v-mirovom-reytinge/>. [“Russian shipbuilders have taken leading positions in the world ranking”, (28.10.2020), *Rostec: News*, available at: <https://rostec.ru/news/rossiyskie-sudostroiteli-zanyali-lidiryushchie-pozitsii-v-mirovom-reytinge/>].

39. *Россия в цифрах*, (2020), Крат. стат. сб. Росстат, М., 550 с. [*Russia in numbers*, (2020), Brief statistics collection Rosstat, M., 550 p.].

40. Симановская, М.Л. и Силантьева, Е.С. (2016), “Импортозамещение в аспекте экономических теорий”, *Государственное управление. Электронный вестник*, выпуск 56, доступно по адресу: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-aspekte-ekonomicheskikh-teoriy/viewer>. [Simanovskaya, M.L. and Silantyeva, E.S. (2016), “Import substitution in the aspect of economic theories”, *Public administration. Electronic bulletin*, issue 56, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-aspekte-ekonomicheskikh-teoriy/viewer>].

41. “Судостроение: Порт Ньюс. Импульс к стабильному спросу”, (июнь 2020), *Аналитический отчет для Минпромторга России*, доступно по адресу: <https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Minpromtorg-2020.pdf>. [“Shipbuilding: Port News. An impulse for stable demand”, (june 2020), *Analytical report for the Ministry of Industry and Trade of Russia*, available at: <https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Minpromtorg-2020.pdf>].

42. Теребова, С.В. (2017), “Сотрудничество России и Евросоюза: от импорта технологий к экспорту”, *Проблемы прогнозирования*, № 3, с. 119-132. [Terebova, S.V. (2017), “Cooperation between Russia and the European Union: from import of technology to export”, *Problems of forecasting*, no. 3, pp. 119-132].

43. Цухло, С. (2015), “«Импортосохранение» вместо импортозамещения”, *Экономическое развитие России*, т. 22, № 12, с. 53-56. [Tsukhlo, S. (2015), “«Import preservation» instead of import substitution”, *Economic development of Russia*, vol. 22, no. 12, с. 53-56].

44. Чернова, В.Ю. (2020), “Импортозамещение как фактор модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях (на примере агропродовольственного сектора)”, Автореф. дисс. д-ра экон. наук., РУДН, М. [Chernova, V.Yu.

(2020), “Import substitution as a factor of modernization of foreign trade and structural policy of Russia in modern conditions (on the example of the agri-food sector)”, Author's abstract. diss. Dr. econ. Sciences, RUDN, M.].

45. Широкова, О.В. и Назаренко, В.С. (2017), “Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции”, *Экономические отношения*, т. 7, № 4, с. 343-356, DOI: 10.18334/eo.7.4.38431. [Shirokova, O.V. and Nazarenko, V.S. (2017), “State policy of import substitution: preliminary results and trends”, *Economic relations*, vol. 7, no. 4, pp. 343-356, DOI: 10.18334 / eo.7.4.38431].

46. Юферов, С. (2019), “Импортозамещение в российском ВПК. Результат”, доступно по адресу: <https://topwar.ru/163525-importozameschenie-v-rossijskom-vpk.html>. [Yuferev, S. (2019), “Import substitution in the Russian military-industrial complex. Result”, available at: <https://topwar.ru/163525-importozameschenie-v-rossijskom-vpk.html>].

Об авторе

Продченко Игорь Анатольевич, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About author

Igor A. Prodchenko, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.